

КОРБЕН САЙКС

03:33

ВРЕМЯ ЕЙ НЕ СОЮЗНИК...

16+

Корбен Сайкс

03:33

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сайкс К.

03:33 / К. Сайкс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Холодная пятничная ночь стала для Гвен настоящим кошмаром — ее шестнадцатилетняя дочь не вернулась домой. Мобильник девочки выключен, с друзьями связаться невозможно. Тесса уже сбегала из дома, но на этот раз материнское сердце подсказывает: случилось страшное и время ей не союзник.

© Сайкс К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

1

В ночь на девятнадцатое сентября сорокалетняя Гвен Колби занялась уборкой. Она спустилась в подвал собственного дома, подмела пол, отправила в машинку грязное белье, которое в этот раз пришлось разделить на две стирки. Ее сын обзавелся дурной привычкой менять футболки по четыре раза на дню, но уж лучше так, думала Гвен, чем если бы одиннадцатилетний Майкл, гроза всех кошек на Раймонд-стрит, пристрастился таскать в зубах сигарету.

Как порядочная домохозяйка, Гвен вытерла пыль с каждой полки старого шкафа, отполировала кубки за победу на соревнованиях по легкой атлетике, – Тесса унесла свои трофеи в подвал полгода назад и запретила даже думать о том, чтобы расставить их в гостиной, – затем опустилась на ковер. Мыльный раствор в ведре был ледяной, но Гвен, увлеченная уборкой, заметила это, только когда руки стали красными, как сырое мясо.

Пятна сходили с трудом. Она не чистила ковер уже целую вечность, и, по правде говоря, если бы не бессонница, добралась бы до него не раньше второго пришествия. Снотворное Гвен не принимала. Вместо этого готовила или, как сегодня, наводила в доме порядок. Часам к трем, после чашки травяного чая и горячей ванны, она плелась к кровати и забывалась сном. Гвен была довольна своей тихой размеренной жизнью, ценила и охраняла ее всеми силами. Так что бессонница, поймите правильно, никогда бы не заставила ее всерьез беспокоиться.

Гораздо больше Гвен волновали въевшиеся в жесткий ворс пятна. То ли от чернил, то ли от моторного масла. Гвен поджала губы и, макнув щетку в мыльную воду, смочила похожее на кляксу пятно. Она приступила к уборке, как только Майкл лег в постель. На часах было без пяти десять, Гвен закрыла окно в спальне сына и спустилась на первый этаж, чтобы проверить мобильник. Она ждала, что муж перезвонит, как только доберется до отеля, но тот, видимо, уснул. Или, подозревала Гвен, намеренно не взял трубку.

Стиральная машинка, стоящая в углу, затихла, на панели управления замигала красная лампочка. Гвен поднялась на ноги, размяла затекшую шею и неспешно прошла к зеркалу. Поправив старую позолоченную раму с облупившейся в нескольких местах краской, она взглянула на свое отражение и нахмурилась. Выглядела Гвен уставшей и чувствовала себя ровно так же. Даже волосы, собранные на макушке, растрепались, и когда-то аккуратный пучок бес- сильно повалился набок. Гвен заправила за ухо выбившуюся прядь и пригладила топорщащи- еся волосы.

«Так-то лучше...»

Ей хватило одного случайно брошенного взгляда на старый ковер, чтобы понять: с уборкой на сегодня покончено. В глазах на секунду задвоилось, и пятен стало еще больше. Гвен устало вздохнула и подняла руки вверх, признавая поражение:

– Твоя взяла. Оставайся невымытым поросенком!

Поднявшись на второй этаж, Гвен убедилась, что дверь в спальню сына плотно закрыта, и щелкнула выключателем. Сон у Майкла был очень чуткий, разбудить его могла любая мелочь, так что она на цыпочках прокралась мимо детской спальни и заперлась в ванной.

Всего час или два назад – Гвен редко следила за временем, когда была чем-то увлечена, – она отполировала все здесь до блеска. Четыре зубные щетки в белоснежном стаканчике смотрели строго в одном направлении, чистые полотенца, сложенные в три ровные стопки, ютились на полках встроенного шкафа. Она даже потрудилась разделить их по цветам – настолько ей хотелось сделать уютным их быт. Ни Мэтту, ни Тессе, ни тем более Майклу, которого заботили только компьютерные игры, не было дела до таких мелочей, и Гвен взяла их на себя. Но даже это у нее хотели отнять...

Конечно, она не думала, что муж пользовался услугами девочек по вызову или чем-то подобным. На самом деле Гвен подозревала, что девица у Мэтта была одна. Особенная. И от этого было еще хуже.

«Но врага надо знать в лицо, верно, Гвенни?» – спросила она себя голосом покойной миссис Макклауд и тут же кивнула. Мама была права.

Сильнее измен Гвен расстраивало то, что Мэтт уехал именно сейчас. В момент, когда пустой дом давил на нее особенно сильно, а редкие часы беспокойного сна почти всегда заканчивались ночным кошмаром. Ее мать – какой бы она ни была при жизни, мир праху ее, – мертва. Кроме Мэтта и детей у Гвен никого не осталось. И будь она проклята, если не заслужила хотя бы капельки заботы со стороны своего, пусть и неверного, мужа.

Спрятав под шапочкой каштановые кудри, Гвен забралась в ванну и только сейчас поняла, насколько сильно устала. Заныли мышцы, и даже ранки на руках – днем она работала в саду – решили о себе напомнить. Глубоко вздохнув, Гвен подложила под голову надувную подушечку, прикрыла глаза, и теплый пар точно пуховое одеяло накрыл ее с головой.

Терять родителей непросто в любом возрасте. Что семнадцать лет назад, что сейчас Гвен чувствовала себя раздавленной и несчастной. Ее переполняла скорбь и мучила совесть: она нечасто возвращалась в отчий дом, а после гибели отца старалась там вообще не появляться. Смерть матери подкосила Гвен, но вместо теплых объятий Мэтт решил помочь безутешной жене таблетками. Люк Чонси, хороший друг ее мужа, выписал Гвен лекарства, но они делали только хуже. Превращали ее в вялый овощ, который весь день проводил в постели, а на ноги вставал только из-за страха обмочиться. Гвен давно поняла: таблетки, что выписывает Чонси – зло. Это из-за них потерпел крушение Титаник, и это они загонят ее в могилу, если Гвен будет принимать их в таких количествах. Но она и не собиралась. Пила только обезболивающее, и то в крайних случаях. Остальную отраву, даже не пробуя, прятала в горшках с растениями или хоронила в саду. Так что трудно сказать, сколько бы таблеток нашел Мэтт, если бы однажды решил пересадить старый фикус.

Пока Гвен мыла ванну и расставляла все по местам, прошло примерно десять минут. Тогда она еще не волновалась за дочь и даже не думала звонить ей, чтобы напомнить: ровно в двенадцать пятничная вечеринка по случаю победы школьной волейбольной команды для Тессы Колби – шестнадцатилетней модницы со слегка оттопыренными ушами, прячущимися под копной обесцвеченных волос, – окончена. Гвен, по правде говоря, даже не взглянула на часы, когда проверяла мобильник. Все мысли были заняты Мэттом, развлекающимся в номере «Иль-Плазы», и она думала, что время у нее под контролем. До того, как в спальне сына отчетливо раздался чей-то голос, Гвен считала, что все идет своим чередом...

Это не был Майкл. Голос, который она услышала – с характерной для взрослого хрипотцой, – не мог принадлежать одиннадцатилетнему мальчику, и Гвен словно очнулась: сначала вздрогнула, потом, прислушиваясь, застыла.

Тишина.

По спине пробежал холодок. Гвен уставилась на закрытую дверь, – с виду толстую, но сейчас как будто не плотнее картона, – сделала неуверенный шаг и наклонилась к замочной скважине. В спальне было тихо.

Ей хотелось думать, что это Майкл. Что он не спит, а дурачится с друзьями. Другого объяснения не было. Двери и окна заперты; никто, кроме Тессы, не мог попасть в дом так, чтобы она этого не заметила. Гвен обернулась: открытая настежь дверь, обклеенная постерами, тому подтверждение. Домой дочь не возвращалась.

«Чертовщина какая-то...» – она выпрямилась и застыла у порога, не решаясь войти. Страх сковал ее, и Гвен стоило огромных усилий приоткрыть дверь, чтобы как следует оглядеться.

Сын лежал в постели. Кроме него в комнате никого не было, но и Майкл не выглядел так, словно только что с кем-то разговаривал. Не светился экран его старенького смартфона, в попытках спрятанного под одеялом, и за все то время, что она стояла на пороге, на мобильник с характерным звуком не пришло ни единого оповещения. Это было странно.

«Тебе не показалось!» – твердил ей внутренний голос или то, что зовется интуицией. Гвен нахмурилась и тихонько вошла в комнату.

Хруст.

Она беззвучно охнула и отпрянула назад. Под ногами – настоящий кавардак. Испуг сменился легким раздражением. Гвен поджала губы, разглядывая раздавленное драже «M&M's».

«Негодник!»

Тонкая полоска света, застывшая на полу, не давала разглядеть всего беспорядка. Гвен подняла несколько валяющихся прямо под ногами карандашей и, переступив самолет, рассыпавшийся на ковре деталями «Лего», отправила их в канцелярский стакан. У письменного стола она подняла соскользнувшую со спинки стула школьную форму и подошла к кровати. Майкл спал и, судя по всему, очень крепко, раз не мог потянуть к себе одеяло, хотя явно замерз. Гвен погладила сына по волосам и, прежде чем покинуть спальню, укрыла его одеялом.

Ничего странного Гвен не заметила. Голос, который она услышала несколько минут назад, уже казался плодом ее воображения. Беспорядок в спальне мальчишек – обычное дело. Намного больше ее волновал бодрствующий Майкл: в последний месяц нервный и рассерженный. Гвен подозревала, что для него стал очевиден приближающийся развод родителей. И, как ни прискорбно, убедить его в обратном она не могла. По крайней мере, пока не поговорит с мужем. А для этого он должен вернуться из командировки.

Спустившись в гостиную, Гвен схватила с журнального столика мобильник. Ни единого пропущенного звонка, ни одного сообщения. Она с надеждой заглянула в журнал вызовов – последний звонок от мужа датировался вчерашним утром, – потянулась к кнопке блокировки, но вдруг остановилась.

Три тройки застыли в правом верхнем углу, а домой Тесса так и не вернулась.

Несколько секунд Гвен не понимала, как ей реагировать. Злиться? Волноваться? Потом пришел вопрос, что делать. В глазах снова удвоилось; Гвен почувствовала, как закружилась голова, но садиться не спешила. Вместо этого оперлась на спинку кресла, набрала номер дочери и, когда пошли первые гудки, поняла, что сердится.

Тесса обещала ей. Клялась, что вернется домой ровно в двенадцать: никаких опозданий, никаких отговорок. Она вымыла грязную посуду, надела самое скромное платье из тех, что висели у нее в шкафу, и пообещала. Пообещала, что вернется...

Гудок. Еще один.

Гвен поняла, что ей не ответят, и тут же набрала сообщение:

«Возьми трубку. Я хочу знать, что все в порядке».

Такое уже случалось. Тесса уходила из дома. И эти проклятые двое суток, когда от нее не было никаких новостей, стали для их семьи настоящим кошмаром. Тесса сбежала после скандала с отцом: Мэтт запретил ей встречаться с двадцатитрехлетним Стиви по кличке Пепельница, но сейчас сбегать ей было незачем. Они не ругались, только немного повздорили, когда дочь без разрешения рылась у нее в сумке. Гвен спрятала в одном из карманов бумажный конвертик с пилюлями, которые собиралась закопать в саду. И то, что дочь могла его найти, по-настоящему вывело ее из себя. Тесса не должна была трогать ее вещи; Гвен не должна была срывать. Но они все решили. Помирились, и Тесса отправилась на вечеринку.

А потом не вернулась.

Стараясь сохранять спокойствие, Гвен набрала полные легкие воздуха и попробовала дозвониться еще раз. Теперь телефон дочери был выключен. Гвен тут же бросилась на кухню к записной книжке: на отмеченных буквой «К» страницах она нашла нужный номер, но ни с

кем связаться не смогла – телефон Доди Коул тоже был выключен. У второй подруги оказалось «занято».

Происходящее казалось злым розыгрышем. Быть может, Тесса и правда решила над ней подшутить? Таким дурацким, совершенно несмешным образом. Может, она все еще злилась на нее и решила отомстить?

«Нет-нет-нет...» – она замотала головой. Тесса бы с ней так не поступила. Не после того, что Гвен пришлось пережить. Не сейчас, спустя всего неделю после похорон бабушки. Тесса не стала бы этого делать. Она бы их не бросила.

Меряя шагами кухню, Гвен набрала номер Мэтта, но тот не ответил. Телефон его был выключен, как, похоже, и у всех в этом проклятом городе.

Гвен опустила на стул и попыталась представить, где может быть Тесса. А главное: что делать? Ехать за дочерью на вечеринку? Найдет ли она там хоть кого-нибудь? Или стоит отправиться к дому подруги, у которой Тесса могла остаться на ночь? Гвен оторвала зубами заусенец и, только когда ранка зашипала, поняла, что снова грызет ногти.

Она не хотела оставлять Майкла одного. Упустить в эту ночь из виду сразу двух детей было бы слишком. Но и бездействовать Гвен не могла. Звонить в полицию не имело смысла. Тесса уже сбегала, Гвен даже слушать не станут: попросят подождать до утра и, если дочь не вернется, предложат заполнить заявление о пропаже. Но время будет упущено, а этого она допустить не могла. Значит, оставался только Сид.

«Да, Сид!» – осенило Гвен. Он не откажет.

Протяжные гудки немного приободрили ее – хоть кто-то оставил свой мобильник включенным, – а когда в трубке послышался негромкий заспанный голос, Гвен и вовсе не смогла сдержать вздох облегчения. Теперь ей казалось, что все будет хорошо. Еще немного и Тесса будет дома.

– Сид, это я, Гвен.

– А, Гвен, подожди секунду... – зашуршало одеяло. Видимо, Сид встал с постели и направился в коридор, чтобы не будить жену. – Слушаю. Что стряслось?

– Тесса. Она не вернулась.

Гвен ждала услышать в трубке едкое «опять?», но Сид был деликатен. Она еще с начальной школы помнила его таким: добрым и внимательным.

– Сколько ее уже нет?

– Больше трех часов. Она обещала вернуться в двенадцать, а ее до сих пор нет. И телефон выключен. У нее, ее подруг, в общем, у всех, с кем я могла бы связаться. Даже не знаю, что думать. Мы не ссорились. Ну, ты знаешь, как в прошлый раз... – она немного замаялась, и Сид ее перебил:

– Так, подожди. Во сколько она должна была вернуться? – его пальцы застучали по клавиатуре.

– В двенадцать.

– Как Золушка? – уточнил Сид. – Тогда не понимаю, почему ты решила, что ее нет больше трех часов. Судя по моим часам, она задержалась на тридцать минут. Если быть точным: на двадцать восемь...

– Подожди. О чем ты?

– Ты знаешь, который час?

Гвен возмущенно взмахнула рукой, как будто он мог ее видеть.

– Ну конечно! Я бы не звонила посреди ночи просто так! – она отняла мобильник от уха, и взгляд ее вновь уперся в три тройки, застывшие на экране.

Гвен непонимающе нахмурилась, выглянула в коридор, и глаза ее расширились от удивления. Настенные часы и правда показывали полпервого ночи.

– Гвен? Ты еще тут?

– Я здесь, – до нее медленно доходило происходящее. – Не понимаю, что это было... должно быть, мой телефон сам перевел время. Боже. Прости, Сид...

Мужчина на том конце провода хмыкнул, и Гвен услышала, как выключился его компьютер.

– Ничего страшного. У тебя все нормально? Ты хорошо спишь?

Гвен, не ожидавшая такого вопроса, немного смутилась. Она вдруг почувствовала себя ничем не лучше своего мужа, хотя просто разговаривала с Сидом по телефону.

«Пока его жена спала».

– Да, мне уже лучше. Спасибо. Я подожду Тесс. Надеюсь, она просто задерживается.

– Хорошо. Я думаю, она скоро объявится. А если нет, ты знаешь, что делать – звони мне в любое время.

Гвен улыбнулась.

– Спокойной ночи, Сид, – попрощалась она и, прежде чем повесить трубку, услышала:

– Она скоро вернется, Гвен. Вот увидишь.

2

Ни в двенадцать, ни в час Тесса домой не вернулась. Ее мобильник оставался выключенным.

Гвен отставила кружку в сторону – это была третья порция кофе за последние полчаса – и, прихватив с собой телефон, направилась в гостиную. В прошлый раз, когда Тесса пропала, Сид, едва переступив порог, спросил, обыскивали ли они дом. Его вопрос тогда показался Гвен злой шуткой. Она уставилась на Сиду исподлобья, не веря, что он это серьезно.

«Понимаешь, – обратился он к ней, – пока мы не уверены, что исчезновение Тессы связано с каким-то преступным умыслом, нельзя исключать все остальные версии».

Сид объяснил им, что иногда дети, которых считают пропавшими, прячутся в собственном доме – в гардеробной, подвале, на чердаке. И прежде чем начать поиски, нужно тщательно обследовать дом. Так Гвен и поступила.

Начав с гостиной, она проверила все комнаты, затем спустилась в подвал, обыскала гараж, но поиски так ни к чему и не привели. Гвен осмотрела все шкафы и тумбы, проверила пустые коробки, искала даже в крошечном сарае на заднем дворе, куда с трудом помещались инструменты для работы в саду. Ничего.

Вернувшись на кухню, она уже с трудом сдерживала слезы. И пусть дочь задержалась всего на час, унять тревогу Гвен не могла. Ей чудилось разное: похищение, несчастный случай, даже убийство. Но ни в одной из версий Тесса не сбегала добровольно. Гвен в это просто не верила.

Отчаянье и усталость дали о себе знать. Гвен закрыла лицо руками и беззвучно заплакала. Она знала, что будет дальше. Уже представляла, как грубые ботинки полицейских оставят на их придверном коврик темные следы, офицеры узнают ее, а кто-то, стоящий поодаль, обязательно прошепчет напарнику, что у них есть дела поважнее. Что есть люди, дети, которые действительно попали в беду и нуждаются в помощи. А ее Тесса – надоедливая и невоспитанная девчонка – тратит их время. И снова прозвучат все эти страшные бестактные вопросы:

«Мистер Колби – ее отчим, верно? Какие у вашего мужа были отношения с Тессой?»

«Прежде она когда-нибудь пропадала?»

«Тесса не вела себя странно в последнее время?»

«Не было попыток суицида?»

Гвен замотала головой. Нет-нет-нет. Только не это. Взгляд ее остановился на записке, припиленной к холодильнику магнитом: розовый листок с уборым девичьим почерком. Перед уходом Тесса оставила адрес подруги, у которой пройдет вечеринка. Недолго думая, Гвен вызвала такси.

Ей потребовалось не больше пяти минут, чтобы переодеться. Сунув клочок с адресом в карман, она схватила сумку и заглянула в спальню сына. Майкл спал, поэтому Гвен написала ему две записки: одну оставила на прикроватной тумбе, вторую, точно такую же, прицепила на холодильник. Она обклеила бы ими целый дом, но время поджимало.

Когда подъехала машина, Гвен устроилась на заднем сидении и попыталась припомнить, что делала и говорила дочь перед тем, как отправиться на встречу с подругой. Гвен знала, что Тесса и Хезер должны были встретиться в ближайшем торговом центре, а оттуда пойти в кино. После сеанса они собирались заскочить домой к подруге, дождаться Доди и уже все вместе отправиться на вечеринку. Примерно в три часа дня Тесса собирала косметичку, чтобы поправить макияж и прическу прямо перед вечеринкой. Именно тогда она полезла в сумку Гвен, и они повздорили. После этого, около четырех часов, Тесса вышла из дома и не вернулась.

Гвен с силой сжала мобильник. Это она виновата.

И будто в подтверждение среди туч мелькнула яркая вспышка; следом грянул гром и на их сонный безучастный город обрушился ливень. Гвен тут же забеспокоилась: ни зонт, ни плащ дочь с собой не взяла – для ее крошечного клатча они были слишком громоздкими, – а она и не стала настаивать.

«Глупая, непутевая мать!»

Теперь оставалось надеяться, что там, где сейчас Тесса, тепло и сухо. А главное – безопасно...

С момента, как Гвен села в такси, прошло почти двадцать минут. Все это время она не оставляла попыток дозвониться до мужа и дочери.

При таких обстоятельствах ей давно пора бы сбиться со счета, но Гвен помнила каждый пропущенный вызов. Их было девятнадцать. На двадцатый – подозрение, минуту назад казавшееся Гвен глупостью, заставило ее всерьез беспокоиться:

«Неужели они вместе?»

Воскресные посиделки Мэтта и Тессы у телевизора не напоминали Гвен ничего, кроме отношений отца и дочери. Иногда они засиживались вместе допоздна, чтобы досмотреть какую-нибудь комедию, но в этом не было ничего странного: Гвен и Майкл, как правило, не могли усидеть до конца ленты. Вот им и приходилось досматривать фильм вдвоем. Гвен это никогда не беспокоило. Она не замечала никаких ужимок, перешептываний, касаний... Но ведь так это и происходит, верно? Матери ни о чем не догадываются. Подозревают, но не хотят знать правду.

Гвен вдруг стало дурно.

– Господи, – простонала она, роняя лицо в ладони.

Машина резво мчалась по дороге. В такое время автомобилей на улицах немного, и единственная помеха для них – это ливень, который очень скоро закончился. Густые тучи застыли над городом, но где-то вдалеке все еще бушевала гроза.

Гвен отняла руки от лица и уставилась в окно. Она старалась отвлечь себя, но сомнения не развеялись. Наоборот – она вдруг вспомнила, что и первое исчезновение Тессы было связано с отчимом. Он запретил ей встречаться с парнем, и она сбежала. А в этот раз все повторилось. Только теперь Мэтт уехал в командировку.

«Не слишком ли много совпадений?» – от этой мысли все внутри похолодело. Гвен обняла себя за плечи, уперлась взглядом в ботинки и сидела так до тех пор, пока машина не остановилась.

Она вышла из такси, терзаясь тяжелыми мыслями. Попросила водителя не уезжать и сказала, что скоро вернется. Ждать другую машину времени не было: Майкл остался дома один, а Тесса могла вернуться в любую минуту. Вдруг ей понадобится помощь?

Гвен растерянно огляделась. На самом деле помощь нужна была именно ей: она понятия не имела, что с ее дочерью и куда та пропала. А коттедж на отшибе, гудящий как рой рассерженных ос, совсем не внушал доверия.

Во дворе вовсю гроыхала музыка. Гвен окинула взглядом толпу, в неистовстве пляшущую вокруг накрытого тентом бассейна, и на мгновение растерялась. Почувствовала себя маленькой шестилетней девочкой, которая потерялась в парке развлечений и теперь отчаянно искала своих родителей. Вот только поток сменяющих друг друга лиц ей не помощник. Ни тогда, ни сейчас. А на кону теперь намного больше, чем пять минут, проведенные маленькой Гвен в одиночестве.

Прорвавшись сквозь толпу веселых и довольных жизнью подростков, Гвен обошла дом и заметила стоящих под навесом девушек. Те курили, сжимали в руке картонные стаканчики и, судя по их незакрывающимся ртам, болтали без умолку. Некоторые из них, хохоча, запрокидывали голову, но Гвен не слышала их смех – все звуки пожирала музыка.

Достав из кармана сложенный в несколько раз клочок бумаги, Гвен нахмурилась. Возле улицы и номера дома было выведено имя «Салли». Так звали хозяйку вечеринки. Ничего, кроме имени, Гвен о ней не знала.

– Послушай... – она окликнула проходящего мимо парня. Тот удивился, увидев ее, но приветливо улыбнулся. – Ты знаешь, где мне найти Салли?

Парень приложил ладонь к уху, показывая, что не слышит. Волосы его были влажными и зачесанными на один бок. Гвен не сразу поняла, что над его прической поработал укладочный гель, а не дождь. Тессе бы это точно понравилось. На постерах, которые висели на двери ее спальни, Гвен видела парня с похожей стрижкой. Красным маркером дочь заключила его лицо в милое непропорциональное сердечко.

«Где же ты, Тесс?»

Гвен указала на дом и спросила еще громче:

– Салли. Она хозяйка вечеринки. Ты ее видел?

Парень пожал плечами, немного отпил из картонного стаканчика – Гвен даже думать не хотела, что там, – и, шутливо отсалютовав ей, пошел по своим делам. Она беспомощно огляделась в поисках компании девушек. Уж они-то должны были знать.

Продвигаясь к входу в коттедж, она спрашивала о Салли всех, кого встречала на пути. Гвен упоминала и о Тессе, описывала ее платье, прическу... В какой-то момент она вспомнила, что в телефоне есть фотография дочери, и тогда стала показывать всем снимок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.